

Совершенствование российского уголовного законодательства о противодействии преступлениям в сфере спорта

И. А. Крупник¹, Ю. Огурлу², Е. А. Онгарбаев³

¹ Министерство обороны Российской Федерации,
Российская Федерация, 119160, Москва, ул. Знаменка, 19

² Стамбульский коммерческий университет,
Турецкая Республика, 34445, Стамбул, Сутлюче, Имрахор, 90

³ Евразийский национальный университет имени Л. Н. Гумилева,
Республика Казахстан, 010000, Нур-Султан, ул. Сатпаева, 2

Для цитирования: Крупник, Инна А., Юджел Огурлу, Еркин А. Онгарбаев. 2021. «Совершенствование российского уголовного законодательства о противодействии преступлениям в сфере спорта». *Вестник Санкт-Петербургского университета. Право* 3: 604–620.
<https://doi.org/10.21638/spbu14.2021.308>

В статье анализируются новеллы российского уголовного законодательства в области противодействия преступлениям в сфере спорта. Актуальность исследуемой проблемы обусловлена неполной разработанностью теоретических и научно-методических аспектов механизма правовой охраны, а также недостаточной изученностью проблем криминализации посягательств на спортивные отношения. Цель статьи заключается в разработке предложений по развитию уголовного законодательства об ответственности за преступления в сфере спорта. Применение общенаучных методов позволило авторам сформировать используемый в исследовании понятийный аппарат, выделить предложения по совершенствованию и развитию российского уголовного законодательства в области противодействия преступлениям в сфере спорта. Международно-правовой метод исследования дал возможность изучить вопросы, связанные с анализом стандартов в области противодействия данным преступлениям, а также выявить закономерность, присущую указанной деятельности. Сравнительно-правовой метод помог при анализе зарубежного опыта в области противодействия преступлениям в сфере спорта. Эмпирическую базу исследования составили данные экспертного опроса 62 специалистов в области спортивного права. В результате исследования установлено, что в рамках действующего российского уголовного законодательства криминализации подлежат следующие деяния, посягающие на отношения в сфере спорта: 1) осуществление и получение подкупа лицами, выполняющими организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции в связи с организацией и проведением профессионального спортивного мероприятия; 2) хулиганское поведение лиц, присутствующих при проведении профессионального спортивного мероприятия. Исследование направлено на формирование у сотрудников правоохранительных органов системы компетенций для противодействия нарушениям в сфере спорта, в том числе для применения уголовно-правовых мер воздействия. Новизна и оригинальность работы заключается в том, что в ней впервые предлагается новая концепция развития уголовного законодательства об ответственности за преступления в сфере

спорта, которую можно применить, внося изменения в соответствующие уголовно-правовые нормы.

Ключевые слова: спорт, преступления, уголовная ответственность, санкции, антидопинговые правила, арбитраж, криминализация деяний.

1. Введение

В настоящее время российские спортсмены оказались в очень сложной ситуации, так как мировое общество принимает различные меры, направленные на устранение их из международных соревнований. Так, 17.12.2020 Спортивный арбитражный суд (Court of Arbitration for Sport, CAS) запретил России выступать под своим флагом на международных соревнованиях, Олимпийских играх и чемпионатах мира. В декабре 2019 г. Всемирное антидопинговое агентство (World Anti-Doping Agency, WADA) наложило санкции, согласно которым Россию лишили права проводить международные соревнования на четыре года, а РУСАДА (Российское антидопинговое агентство) лишили статуса соответствия (Gillen 2020).

С учетом организационных и международных проблем российский законодатель принял ряд законодательных мер, в частности Федеральным законом от 27.10.2020 № 352-ФЗ¹ в Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ (далее — УК РФ) включена ст. 200⁷ «Подкуп арбитра (третейского судьи)», в которой предусмотрена ответственность за незаконную передачу арбитра (третейскому судье) денег, ценных бумаг, иного имущества, а также незаконные оказание ему услуг имущественного характера, предоставление иных имущественных прав (в том числе когда по указанию арбитра (третейского судьи) имущество передается, или услуги имущественного характера оказываются, или имущественные права предоставляются иному физическому или юридическому лицу) за совершение действий (бездействие) в интересах дающего или иных лиц, если указанные действия (бездействие) входят в полномочия арбитра (третейского судьи) либо если он в силу своего положения может способствовать указанным действиям (бездействию).

2. Основное исследование

К профилактическим уголовно-правовым средствам борьбы с преступностью в сфере спорта относятся уголовно-правовые меры предупреждения уголовно наказуемых деяний в данной области. Уголовно-правовое предупреждение преступлений в сфере спорта можно определить как предупредительное воздействие уголовной ответственности и наказания, иных норм уголовного законодательства на криминогенные факторы формирования личности правонарушителя, осуществляемое правоохранительными органами в отношении лиц, подпадающих под воздействие уголовной ответственности на момент совершения преступления и занятых соревновательной деятельностью (Спирев 2007, 20).

¹ Здесь и далее все ссылки на нормативно-правовые акты и судебную практику, если не указано иное, приводятся в соответствии с официальным интернет-порталом правовой информации. Дата обращения 27 октября, 2020. <http://pravo.gov.ru>.

15 мая 1992 г. были приняты Спортивная хартия Европы (Царик 2005, 705–711) и Кодекс спортивной этики², устанавливающий ответственность для правительств, спортивных и относящихся к спорту организаций, а также для отдельных лиц за несоблюдение правил справедливой игры. В понимании Кодекса термин «справедливая игра» — это не только следование правилам в спортивной деятельности, соблюдение принципов дружбы, уважения, но и образ мышления, исключающий обман, применение допинга, насилие, оскорбление, эксплуатацию, коррупцию (ст. 6). Спортивная хартия призывает правительства создавать благоприятные условия для занятия спортом, включающие гарантии получения знаний по физическому воспитанию и овладению физическими навыками, гарантии заниматься спортом и физической активностью в безопасных для здоровья условиях, защищать и развивать моральную и этическую базу спорта, человеческое достоинство и безопасность (Погосян 2011).

Вопрос о криминализации посягательств на спортивные отношения частично изучен в теории уголовного права России.

Так, В. В. Сараев отмечает:

Криминализация в области спорта становится жизненно необходимой, так как деятельность и ситуационное поведение отдельных субъектов в этой сфере бывает настолько общественно опасным, что справедливо и эффективно воздействовать на него, например, мерами административного, гражданского или спортивного законов невозможно (Сараев 2008, 28).

Эта позиция заслуживает поддержки, поскольку в настоящий момент действительно существует большое количество деяний, посягающих на спортивные отношения и представляющих высокую степень общественной опасности. В преддверии чемпионата мира по футболу в России усилили меры по предотвращению допинговых нарушений, которые включают применение положений Дисциплинарного кодекса ФИФА (FIFA Disciplinary Code, FDC), Антидопингового регламента ФИФА, а также специальных положений российского национального законодательства (Zavgorodniy et al. 2017).

В этом же контексте рассуждает М. В. Бавсун, говоря о том, что одним из основных направлений в сфере развития уголовного законодательства, связанного с охраной профессионального спорта в России, должно стать включение в содержание соответствующих глав и разделов отдельных статей (частей, пунктов), направленных на дополнительную охрану профессионального спорта. В первую очередь, по мнению автора, «речь необходимо вести об уголовной ответственности за незаконный оборот допинга и других фармакологических средств, способных выполнять функции допинга, а также его прекурсоров» (Бавсун 2013, 217).

О. А. Борисов пишет:

Постепенно и в массовом, и в индивидуальном сознании сложится представление о том, что человек, использовавший допинг, как и те, кто способствует ему и подстрекает его к этому, т.е. соучастники, не нарушители спортивных правил, а преступники. Следовательно, к ним должны применяться не только внутренние правила спорта (дисквалификация), но и уголовная ответственность (Борисов 2009, 87).

² Международные нормативные акты ЮНЕСКО. М.: Логос, 1993.

Российский законодатель действительно постепенно вводит в действующий УК РФ специальные нормы, которые должны противодействовать посягательствам на спортивные отношения, в частности ст. 184 УК РФ. Вводятся и иные новеллы, предусматривающие ответственность за склонение спортсмена к использованию субстанций и методов, запрещенных в спорте, а также использование в отношении спортсмена субстанций и методов, запрещенных в спорте.

Особое внимание в доктрине российского уголовного права обращалось на необходимость установления уголовной ответственности за допинговые преступления (до введения в УК РФ соответствующих уголовно-правовых норм) либо на расширение ответственности в УК РФ за допинговые нарушения после их принятия.

Так, И. М. Амиров отмечает, что криминализация нарушений антидопинговых правил повлечет за собой целый ряд организационно-правовых последствий, в частности весьма целесообразным станет создание специального подразделения в структуре органов внутренних дел, которое будет заниматься расследованием и раскрытием преступлений, связанных с нарушением антидопинговых правил (Амиров 2005, 162; Амиров 2016, 176). Он пишет:

Лишь криминализация деяний в сфере нарушения антидопинговых правил является недостаточной, а потому требуется создание антидопингового правопорядка России, который будет включать в себя: а) нормы права, направленные на противодействие нарушению антидопинговых спортивных правил; они содержатся в нормативных правовых актах международного и национального уровня, а также в нормативных актах, принимаемых общественными спортивными организациями; б) субъектов (участников) антидопингового правопорядка; в) права и обязанности субъектов (участников) антидопингового правопорядка; г) антидопинговое правосознание (Амиров 2016, 176–177).

Таким образом, указывается на целую систему мер (причем не только уголовно-правовых), которые должны стать основой противодействия допинговым правонарушениям в России.

В схожем контексте рассуждает Н. А. Овчинникова:

Одним из наиболее распространенных факторов риска в сфере профессионального спорта является употребление спортсменами допинга. В настоящее время допинг стал непременным атрибутом любых профессиональных спортивных соревнований. В связи с этим необходимо совершенствовать антидопинговую нормативную правовую базу. В законодательстве страны и локальных нормативных актах следует предусмотреть систему мер дисквалификации не только в отношении спортсменов, употребляющих допинг, но и в отношении тренеров, спортивных врачей и иных лиц, причастных к их применению, запретив им осуществлять деятельность, связанную с профессиональным спортом (Овчинникова 2008, 14).

Вопрос совершенствования действующего уголовного законодательства об ответственности за допинговые преступления был исследован А. Р. Кутуевым, предложившим модели развития уголовного законодательства в данной сфере:

Криминализации подлежат следующие модели поведения в сфере организации, распространения и применения субстанций и/или методов, запрещенных для ис-

пользования в спорте: организация применения субстанций и/или методов, запрещенных для использования в спорте медицинскими работниками; организация применения субстанций и/или методов, запрещенных для использования в спорте тренерами; распространение медицинскими работниками субстанций и/или методов, запрещенных для использования в спорте; распространение тренерами субстанций и/или методов, запрещенных для использования в спорте; распространение субстанций и/или методов, запрещенных для использования в спорте, иными лицами, имеющими отношение к профессиональному спорту.

Установление уголовной ответственности за применение запрещенных субстанций и методов в спорте непосредственно для спортсменов не соответствует принципам криминализации деяний, связанным со склонением, распространением и применением субстанций и/или методов, запрещенных для использования в спорте. Однако в случае, если установлена корыстная цель применения запрещенного в спорте препарата или метода со стороны спортсмена, связанная с получением коммерческой прибыли от участия в соревнованиях, то такое лицо должно быть привлечено к ответственности за мошенничество (Кутуев 2018, 12).

В целом поддерживая необходимость ревизии уголовно-правовых норм об ответственности за преступления, связанные с нарушением антидопинговых правил, мы полагаем, что такие вопросы должны разрешаться в рамках совершенствования уголовного законодательства об ответственности за посягательства на отношения в сфере спорта.

С. Т. Сулейманова и Д. В. Сомов указывают на следующие недостатки ст. 230¹ УК РФ, допущенные законодателем:

Данное преступление, включая ч. 3 ст. 230¹ УК РФ, относится к категории небольшой тяжести. Учитывая, что использование допинга может привести к смерти спортсмена, его инвалидности и повлечь иные тяжкие последствия, следует отнести особо квалифицированный состав к категории тяжких преступлений.

Под спортсменом понимается физическое лицо, занимающееся выбранным видом или видами спорта и выступающее на спортивных соревнованиях. На наш взгляд, данное определение предполагает слишком узкий подход. Под спортсменом в данной статье следует понимать любое лицо, занимающееся спортом как профессионально, так и любительски. В связи с трендом занятия физической культурой и спортом большинство граждан России в настоящее время посещают спортивные клубы. Почему при склонении к использованию допинга профессионального спортсмена уголовная ответственность наступает, а при любительском спорте она отсутствует? (Сулейманова, Сомов 2017).

В рассмотренных доктринальных позициях акцент делается на развитии уголовного законодательства в области противодействия допинговым преступлениям. Однако вопросы криминализации деяний, посягающих на спортивные отношения, не должны ограничиваться допинговыми правонарушениями.

При изучении международных стандартов противодействия преступлениям в сфере спорта, а также зарубежного опыта выявлены основные сферы, на охрану которых направлены уголовно-правовые нормы. В частности, можно говорить о наличии специфической группы правонарушений, посягающих на общественные отношения, возникающие в связи с организацией и проведением спортивных ме-

роприятий. Они включают в себя три группы правонарушений: 1) посягающие на правила организации проведения спортивных мероприятий (коррупционные правонарушения в сфере спорта); 2) связанные с противоправным поведением зрителей во время проведения публичных спортивных мероприятий; 3) связанные с несоблюдением установленных правил честной конкуренции во время проведения спортивных мероприятий (допинговые правонарушения).

Далеко не все группы указанных правонарушений в настоящий момент криминализованы в УК РФ. Представляется, что с точки зрения развития уголовного законодательства следует рассмотреть возможность криминализации деяний, не подпадающих под действие УК РФ в настоящий момент.

2.1. Правонарушения, посягающие на правила организации проведения спортивных мероприятий (коррупционные правонарушения)

Коррупционные деяния в сфере спорта выделяются в отдельную группу и в международных стандартах рассматриваются в общем перечне деяний, посягающих на спортивные отношения.

В последние годы коррупция, связанная с организацией спортивных мероприятий, является очевидным фактом. Здесь можно упомянуть осужденных чиновников ФИФА, Международного олимпийского комитета (МОК), олимпийских комитетов отдельных государств. Как правило, коррупционные деяния связаны с получением денежных средств за голосование определенным образом при выборе страны проведения соответствующего крупного спортивного соревнования. Например, Министерство юстиции США считает, что члены исполкома ФИФА получили взятки за то, что проголосовали за Россию и Катар при выборе места проведения чемпионатов мира по футболу 2018 и 2022 гг. (Panja, Draper 2020), а 27 членов МОК подозреваются в получении взяток за поддержку заявки Пхёнчхана на выборах столицы зимних Олимпийских игр 2018 г. (Окунев 2018).

В связи с этим следует поставить вопрос о возможности введения специальных уголовно-правовых норм, связанных с коррупционным поведением лиц, ответственных за организацию и проведение спортивных мероприятий (спортивных чиновников). Заметим, что в действующем российском уголовном законодательстве одну норму недавно приняли — ст. 200⁷ УК РФ «Подкуп арбитра (третейского судьи)». Она введена Федеральным законом от 27.10.2020 № 352-ФЗ и предусматривает ответственность за незаконную передачу арбитра (третейскому судье) денег, ценных бумаг, иного имущества, а также незаконные оказание ему услуг имущественного характера, предоставление иных имущественных прав (в том числе когда по указанию арбитра (третейского судьи) имущество передается, или услуги имущественного характера оказываются, или имущественные права предоставляются иному физическому или юридическому лицу) за совершение действий (бездействие) в интересах дающего или иных лиц, если указанные действия (бездействие) входят в полномочия арбитра (третейского судьи) либо если он в силу своего положения может способствовать указанным действиям (бездействию) (ч. 1), и за незаконное получение арбитром (третейским судьей) денег, ценных бумаг, иного имущества, а также незаконное пользование им услугами имущественного

характера или иными имущественными правами (в том числе когда по указанию арбитра (третейского судьи) имущество передается, или услуги имущественного характера оказываются, или имущественные права предоставляются иному физическому или юридическому лицу) за совершение действий (бездействие) в интересах дающего или иных лиц, если указанные действия (бездействие) входят в полномочия арбитра (третейского судьи) либо если он в силу своего положения может способствовать указанным действиям (бездействию) (ч. 5).

Получение взятки судьями карается крупными штрафами и в Турции. Поскольку судьи работают от имени общества, они должны защищать доверие общества и не злоупотреблять его доверием. В ст. 252 Уголовного кодекса Турции³ для всех государственных должностных лиц введен запрет и наказание за взяточничество. В третьем абзаце данной статьи УК Турции взяточник определяется как «государственное должностное лицо, получающее выгоду в рамках соглашения с кем-либо о выполнении или невыполнении работы, противоречащей требованиям его служебных обязанностей». Государственное должностное лицо, которое берет взятку, и лицо, которое дает ему взятку, наказываются лишением свободы на срок от 4 до 12 лет. В этой статье также указывается, что взяточниками могут быть спортивные судьи, при этом наказание может быть увеличено от одной трети до половины базовой ставки.

В США взяточничество в спортивных матчах (взяточничество на спортивных соревнованиях) и match fixing (ситуация когда матч проводится для получения заранее predetermined результата) наказываются лишением свободы на срок до 5 лет в соответствии со ст. 224 разд. 18 Кодекса законов США (Akyürek 2012).

В Уголовном кодексе Республики Молдова от 18.04.2002 № 985-XV есть ст. 333, согласно которой получение взятки признается оконченным с момента: 1) притязания на получение; 2) согласия принять или принятия лично или через посредника, арбитром, избранным или назначенным для разрешения какого-либо спора путем арбитража, лицом, управляющим коммерческой, общественной или иной негосударственной организацией либо работающим для такой организации, участником спортивного мероприятия или мероприятия, предложенного для заключения пари, не полагающихся ему имущества, услуг, преимуществ или выгод в любой форме, для себя или для другого лица; 3) принятия предложения или обещания такового за выполнение или невыполнение либо затягивание или ускорение выполнения действия, входящего в его служебные обязанности, или в нарушение своих обязанностей, а также в рамках спортивного мероприятия или мероприятия, предложенного для заключения пари (Борисов и др. 2015, 116).

Статья 184 УК РФ «Оказание противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса» имеет антикоррупционный характер и признает преступлением «передачу спортсмену, спортивному судье, тренеру, руководителю спортивной команды, другому участнику или организатору официального спортивного соревнования (в том числе их работнику), а равно члену жюри, участнику или организатору зрелищного коммерческого конкурса денег, ценных бумаг, иного имущества, а также оказание ему услуг имущественного характера, предоставление иных имущественных прав

³ Criminal code of Turkey. Дата обращения 27 октября, 2020. <https://www.lawsturkey.com/law/criminal-code-law-of-turkey-5237>.

(в том числе когда по указанию такого лица имущество передается, или услуги имущественного характера оказываются, или имущественные права предоставляются иному физическому или юридическому лицу) в целях оказания противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса, либо принуждение или склонение таких лиц к оказанию этого влияния, либо предварительный сговор с такими лицами в тех же целях». Мы согласны с И. А. Клепицким в том, что здесь налицо *de lege ferenda*: ответственность за деяние должна наступать независимо от того, являются ли соревнования профессиональными, а конкурсы — коммерческими. Более того, бесчестность участников любительских соревнований, например Олимпийских игр, нередко в большей степени поражает общественную нравственность, чем коррупция в профессиональном спорте (Клепицкий 2005, 63).

В отдельных случаях возможно привлечение других должностных лиц сферы спорта к ответственности за рассматриваемую группу деяний в соответствии с общими нормами об ответственности за должностные преступления. Однако, на наш взгляд, правильно было бы установить специальную уголовную ответственность в главе о преступлениях, посягающих на отношения в сфере спорта по следующим причинам:

- в таком случае ответственность станет частью единой уголовной политики противодействия деяниям, направленным на отношения в сфере спорта; если мы говорим о необходимости выделения в отдельную группу преступлений деяний в сфере спорта, то следует иметь в виду, что коррупционные преступления, связанные с организацией и проведением спортивных мероприятий, должны являться частью этой единой линии уголовной политики;
- рассматриваемые преступные деяния обладают достаточно высокой степенью общественной опасности, они наносят вред экономическим отношениям, поскольку проведение крупного спортивного мероприятия — это прежде всего возможность получить экономическую прибыль для государства его проведения; убытки для государств, для организаторов спортивного мероприятия в том случае, если они теряют право на проведение спортивного мероприятия в результате коррупционных действий, могут измеряться сотнями миллионов американских долларов, поэтому коррупционные деяния, связанные с организацией и проведением спортивных мероприятий, потенциально имеют высокую степень общественной опасности;
- применительно к рассматриваемым преступным деяниям можно говорить о специальном субъекте преступления, признаки которого не всегда охватываются признаками должностного лица как субъекта общих норм об ответственности за должностные преступления; полагаем, данную группу субъектов следует обозначить понятием «лица, выполняющие организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции в связи с организацией и проведением профессионального спортивного мероприятия»; указание на такой круг субъектов преступления позволит выделить лиц, способных повлиять на организацию и проведение профессионального спортивного мероприятия в процессе осуществления своих профессиональных функций.

Указанные факторы свидетельствуют о важности установления уголовной ответственности за дачу и получение предмета подкупа лицами, выполняющими организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции в связи с организацией и проведением профессионального спортивного мероприятия.

Установление уголовной ответственности за соответствующие преступные деяния поддерживают 65 % опрошенных нами экспертов (опрошены 62 специалиста в области спортивного права, практикующие юристы, специализирующиеся на вопросах должностных и коррупционных преступлений, прокурорские работники, следователи Следственного комитета РФ).

Рассматривая систему институтов, создающих препятствия коррупционной активности в спорте, нужно учитывать, с одной стороны, высокую степень общественной опасности и криминальный характер коррупционных деяний, а с другой — неоднократно упоминавшийся принцип организационно-правовой автономии спорта. Первое означает воздействие на спорт системы государственных институтов, противодействующих коррупции, прежде всего правоохранительных органов. Во втором случае имеются в виду внутренние механизмы «самозащиты» спортивных организаций от коррупционных проявлений. Так, УЕФА достаточно давно использует административную меру по отстранению клуба от участия в соревновании за манипулирование результатом, что свидетельствует о сформировавшейся практике дисциплинарных юрисдикционных органов УЕФА (Васильев, Шевелева, Ветрова 2020, 31–32). Но в обоих случаях создаваемые институты направлены на то, чтобы создать специальные организационные механизмы, которые позволили бы либо предотвращать, либо на ранних стадиях пресекать корыстные интересы лиц, замещающих в системе спорта должности, дающие им возможность принимать коррупционные решения. В частности, речь идет о предотвращении и урегулировании конфликтов интересов, о контроле за расходами таких лиц, о наблюдении за процедурами, связанными с предоставлением финансовых ресурсов, будь то финансовая помощь тем или иным спортивным организациям или закупки товаров, работ, услуг для обеспечения нужд спортивных институтов. В случае с деятельностью собственно спортивных структур по предотвращению коррупции особый акцент делается не только на правовых, но и на иных социальных нормах, прежде всего этических и нравственных нормах, которые должны соблюдаться лицами, занимающими так называемые коррупциоземкие должности (Авакьян и др. 2016, 399).

В связи с этим можно предложить принять в сфере спорта антикоррупционный закон, аналогичный Закону Франции от 01.02.2012 № 2012-158 «О спортивной этике и спортивных правах»⁴, содержащему ряд статей, направленных на борьбу с коррупцией в спорте.

Включение в уголовное законодательство США норм об ответственности за подкуп участников спортивных состязаний, а также судей, тренеров, секундантов, стартеров и т. п. объясняется в первую очередь значением таких состязаний в общественной жизни Америки. Подтверждением тому служат факты обращения различных органов власти США к проблемам коррупции в сфере проведения сорев-

⁴ Journal Officiel. No. 0238, du 12 octobre 2012, texte No. 2.

нований. Официальная комиссия конгресса США, расследовавшая деятельность мафии, констатировала, что Раймонд Патриарка «владел половиной лошадей, участвовавших в бегах в Новой Англии», а «мафиозные семьи» Патриарка (Patriarca) и Гамбино (Gambino) контролировали бега в масштабе всей страны (Eastland 1966). В марте 1993 г. в Сенате США состоялись специальные слушания о коррупции в профессиональном боксе (Glenn et al. 1993). На высокую социальную значимость в США результатов спортивных соревнований указывают и многие исследователи, например (Никифоров, Решетников 1990, 167). Д. Гленн справедливо отмечал, что «область спорта, как профессионального, так и любительского, настолько поглощает внимание американского народа, что это неизбежно потребовало установить наказания за попытку оказать влияние на результаты 38 спортивных состязаний» (Glenn et al. 1993). Составители Примерного Уголовного кодекса США разместили ст. 2249 «Жульничество на публичных соревнованиях» после ст. 2248 «Коммерческое взяточничество». Статья 2249 устанавливает ответственность как за предоставление, так и за получение какого-либо блага тем, кто занят в публичных соревнованиях «в качестве участника, организатора, постановщика, судьи или в ином качестве», с целью воспрепятствовать их проведению «в соответствии с регулируемыми их правилами и обычаями»⁵.

Американское уголовное законодательство достаточно широко определяет составы получения и дачи взятки в связи со спортивными состязаниями. В ст. 2249 под публичными соревнованиями понимаются «любые публичные соревнования и выставки» (Козочкин 1985, 29).

2.2. Правонарушения, связанные с противоправным поведением зрителей во время проведения публичных спортивных мероприятий

В международных правовых актах большое внимание уделяется вопросам противодействия противоправному поведению зрителей во время проведения спортивных мероприятий. Для России данный вопрос особенно актуален, так как случаи причинения вреда имуществу и здоровью иных лиц во время проведения профессиональных спортивных мероприятий встречаются в нашей стране достаточно часто. В пользу положительного решения вопроса об установлении специальной уголовной ответственности за преступления, связанные с противоправным поведением зрителей во время проведения публичных спортивных мероприятий, можно высказать несколько аргументов.

В настоящее время данные деяния имеют большую степень общественной опасности, поскольку наносят значительный ущерб экономическим интересам субъектов проведения профессиональных спортивных мероприятий и наносят физический вред иным зрителям. Подобное поведение зрителей во время проведения спортивных мероприятий также влечет за собой существенный репутационный ущерб для организаторов профессиональных спортивных мероприятий.

Кроме того, хулиганские действия могут привести к срыву профессионального спортивного мероприятия, а потому являются специфическими посягательствами и в полной мере вписываются в структуру посягательств на общественные отно-

⁵ Criminal Code Reform Act of 1977. Washington: U. S. Government Printing Office, 1977. P. 749.

шения в сфере профессионального спорта. Потенциально эти действия, по нашему мнению, более общественно опасны, чем аналогичные действия, не связанные с проведением профессионального спортивного мероприятия. Помимо непосредственно ущерба здоровью, имуществу, вред причиняется репутации организатора профессионального спортивного мероприятия, а нередко и государственным интересам, поскольку проведение крупного спортивного мероприятия привлекает внимание СМИ и любое противоправное поведение становится достоянием общественности.

Приведенные аргументы свидетельствуют о необходимости закрепить в законе специальную уголовно-правовую норму об ответственности за хулиганское поведение, связанное с уничтожением или повреждением имущества, причинением вреда здоровью иных лиц во время проведения профессионального спортивного мероприятия. Необходимость введения уголовной ответственности за данное деяние поддержали 56 % опрошенных нами экспертов.

При описании признаков рассматриваемого деяния следует выделить хулиганское поведение зрителей и иных присутствующих лиц во время проведения профессионального спортивного мероприятия. Данное деяние в контексте понимания хулиганства в действующем российском законодательстве должно охватывать несколько основных действий: 1) причинение вреда имуществу во время проведения профессионального спортивного мероприятия; 2) причинение вреда здоровью иных лиц во время проведения профессионального спортивного мероприятия; 3) сопротивление лицам, обеспечивающим общественный порядок во время проведения профессионального спортивного мероприятия. Этот перечень деяний соответствует международным стандартам в данной области, а также включает в себя наиболее часто совершаемые правонарушения в рассматриваемой области во время проведения профессиональных спортивных мероприятий в России.

2.3. Правонарушения, связанные с несоблюдением установленных правил честной конкуренции во время проведения спортивных мероприятий (допинговые правонарушения)

Для регулирования данной области важны Конвенция против применения допинга, принятая Советом Европы 16.11.1989 и устанавливающая меры, направленные на ограничение доступности допинга, а также принципы международного сотрудничества в этой сфере, и Европейская конвенция о предотвращении насилия и хулиганского поведения зрителей во время спортивных мероприятий, в частности футбольных матчей, принятая Советом Европы 19.08.1985. В деле № 2000/A/289 «Международный союз велосипедистов против С. и Французской федерации велосипедного спорта» суд в своем решении сформулировал следующее правило: «Если степень виновности оценивается в каждом конкретном случае, необходимо позаботиться и о соблюдении равенства подхода ко всем велосипедистам, уличенным в применении допинга» (Бриллиантова, Кузин, Кутепов 2002, 235) Таким образом, судебная практика конкретизировала принцип равного подхода при назначении наказания, выработанный национальными и международными спортивными организациями (один из так называемых принципов *lex sportiva*) (Погосян 2011, 47).

Использование запрещенных веществ является серьезным нарушением договора со стороны игрока. Палата ФИФА придерживается однозначного мнения: в случае применения допинга футболистом клуб может расторгнуть трудовой контракт в одностороннем порядке и игрок должен будет выплатить клубу компенсацию, определяемую Палатой, а также может быть подвергнут спортивным санкциям (Прокопец и др. 2012, 150).

Наибольшее внимание представляет вопрос о непосредственной ответственности спортсмена за использование допинга. В зарубежных государствах есть опыт реализации такой модели, однако, на наш взгляд, расширение ответственности за допинговые правонарушения в России было бы необоснованным. В отличие от иных субъектов допинговых правонарушений, профессиональные спортсмены подвергаются иным видам суровых санкций, прежде всего связанных с их временным или постоянным отстранением от участия в профессиональных спортивных мероприятиях. Данная санкция фактически подразумевает лишение возможности заниматься профессиональной деятельностью, а следовательно, возможности получения доходов от нее.

Думается, что такого наказания уже достаточно. Привлечение профессионального спортсмена к уголовной ответственности за использование субстанций и методов, запрещенных для использования в спорте, будет избыточным.

Подобный подход к решению проблемы об установлении уголовной ответственности за рассматриваемое преступное деяние поддержало большинство опрошенных нами экспертов. Только 32% из них поддержали установление уголовной ответственности за использование профессиональными спортсменами субстанций и методов, запрещенных для использования в спорте.

Также заслуживает внимания криминализация незаконных пари на спортивных соревнованиях. Например, Законом № 2013-1117 в действующий УК Франции включена ст. 445-1-1⁶, согласно которой наказание, предусмотренное ст. 445-1, применимо ко всякому лицу, заключающему спортивное пари, если оно предлагает или обещает без законных на то оснований прямо или косвенно подарки или выгоды активному участнику спортивного соревнования (ему лично или для иного лица по его указанию) с тем, чтобы он изменил своим действием или бездействием нормальный и беспристрастный ход этих соревнований. Аналогичное наказание предусмотрено и для лица, которое не является представителем государственной власти, не выполняет задание органов государственного аппарата и не облечено общественным избирательным мандатом.

Наказание в виде лишения свободы на срок до пяти лет и штрафа до 500 тыс. евро (размер может быть удвоен по тем же основаниям, о которых говорилось выше) применимо ко всякому лицу, заключающему спортивное пари, если оно предлагает или обещает без законных на то оснований прямо или косвенно подарки, дары или выгоды активному участнику спортивного соревнования с тем, чтобы он изменил своим действием или бездействием нормальный и беспристрастный ход этих соревнований (ст. 445-2-1 УК Франции).

В России вышеназванные деяния рассматриваются как мошенничество, а не как коррупционное преступление (Артемов и др. 2014, 75–76).

⁶ La loi n° 2013-1117 du 6 décembre 2013. Дата обращения 27 октября, 2020. http://www.textes.justice.gouv.fr/art_pix/JUSD1402112C.pdf.

3. Выводы

Криминализации в рамках действующего российского уголовного законодательства подлежат следующие деяния, посягающие на отношения в сфере спорта: 1) дача и получение подкупа лицами, выполняющими организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции в связи с организацией и проведением профессионального спортивного мероприятия; 2) хулиганское поведение зрителей и иных присутствующих лиц во время проведения профессионального спортивного мероприятия.

Предлагаем продолжить совершенствование уголовного законодательства об ответственности за преступления в сфере спорта, выделив в гл. 22¹ УК РФ «Преступления, посягающие на порядок организации и проведения спортивных мероприятий» следующие нормы: ст. 200⁸ «Оказание противоправного влияния на результат профессионального спортивного мероприятия», ст. 200⁹ «Подкуп лиц, выполняющих организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции в связи с организацией и проведением профессионального спортивного мероприятия», ст. 200¹⁰ «Склонение спортсмена к использованию субстанций и/или методов, запрещенных для использования в спорте», ст. 200¹¹ «Использование в отношении спортсмена субстанций и/или методов, запрещенных для использования в спорте», ст. 200¹² УК РФ «Хулиганские действия во время проведения профессионального спортивного мероприятия».

Библиография

- Авакьян, Сурен А., Арина С. Ковлер, Ирина П. Кененова, Евгений И. Колюшин, Николай Л. Пешин, Николай С. Тимофеев, Станислав Н. Швердяев, ред. 2016. *Противодействие коррупции: конституционно-правовые подходы*. М.: Юстициформ.
- Амиров, Искандер М. 2005. «Правовое регулирование спортивно-технических отношений: вопросы теории и практики». Дис. ... канд. юрид. наук, Академия управления МВД России.
- Амиров, Искандер М. 2016. «Антидопинговый правопорядок в России». *Вестник Краснодарского университета МВД России* 3: 175–178.
- Артемов, Владислав Ю., Илья С. Власов, Наталья А. Голованова, Анна Ю. Закон, Сергей П. Кубанцев, Анна А. Куликова, Андрей А. Меньших, Ольга И. Семькина, Лариса С. Чернухина, ред. 2014. *Уголовно-правовые меры по противодействию коррупции за рубежом*. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения.
- Бавсун, Максим В. 2013. «Основные направления развития уголовно-правовой охраны профессионального спорта в России». *Вестник Омского университета. Сер. Право* 1: 217–218.
- Борисов, Олег А. 2009. «Уголовная ответственность за незаконный оборот сильнодействующих веществ в профессиональном спорте». *Вестник Волгоградской академии МВД России* 1: 84–88.
- Борисов, Сергей В., Анна А. Каширкина, Андрей Н. Морозов, Ольга И. Семькина, Артем М. Цирин, Таля Я. Хабриева, Александр В. Федоров, ред. 2015. *Антикоррупционные стандарты Организации экономического сотрудничества и развития и их реализация в Российской Федерации*. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения.
- Бриллиантова, Александра М., Валерий В. Кузин, Михаил Е. Кутепов. 2002. *Международный спортивный арбитраж*. М.: Спортакадемпредс.
- Васильев, Илья А., Наталья А. Шевелева, Евгения Г. Ветрова. 2020. «Отстранение клуба от участия в соревновании за манипулирование результатом как административная мера УЕФА: юридическая природа и особенности применения». *Закон* 8: 31–43.
- Клепицкий, Иван А. 2005. *Система хозяйственных преступлений*. М.: Статут.

- Козочкин, Иван Д., ред. 1985. *Уголовное право США*: сб. нормативных актов. М.: Издательство УДН.
- Кутуев, Адам Р. 2018. «Уголовная ответственность за склонение, распространение и применение субстанций и/или методов, запрещенных для использования в спорте (уголовно-правовое и сравнительно-правовое исследование)». Дис. ... канд. юрид. наук, Российский университет дружбы народов.
- Никифоров, Борис С., Феликс М. Решетников. 1990. *Современное американское уголовное право*. М.: Наука.
- Овчинникова, Наталья А. 2008. «Правовое регулирование профессионального спорта в Российской Федерации: общеправовой анализ». Дис. ... канд. юрид. наук, Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний.
- Окунев, Дмитрий. 2018. «Намыли руки: чиновники МОК брали взятки от корейцев. 27 членов МОК получили взятки ради голосования за Пхёнчхан-2018». Дата обращения 5 декабря, 2020. https://www.gazeta.ru/sport/2018/04/10/a_11712787.shtml.
- Погосян, Екатерина В. 2011. *Формы разрешения спортивных споров*. М.: Волтерс Клувер.
- Прокопец, Михаил А., Дмитрий И. Рогачев, Франс де Вегер. 2012. *Разрешение футбольных споров. Анализ практики Палаты по разрешению споров ФИФА, РФС и Спортивного арбитражного суда (г. Лозанна)*. М.: Статут.
- Сараев, Владимир В. 2008. «О необходимости уголовно-правовой охраны допинга». *Научный вестник Омской академии МВД* 4: 26–29.
- Спирев, Михаил В. 2007. «Роль уголовно-правовых средств в профилактике преступлений в сфере спорта». *Спорт: экономика, право, управление* 4: 19–22.
- Сулейманова, Светлана Т., Дмитрий В. Сомов. 2017. «Уголовная ответственность за склонение спортсмена к использованию субстанций и/или методов, запрещенных для использования в спорте». *Наука. Общество. Государство* 5 (3). Дата обращения 9 июля, 2021. https://esj.pnzgu.ru/files/esj.pnzgu.ru/suleymanova_st_somov_dv_17_3_11.pdf.
- Царик, Анатолий В., сост. 2005. *Справочник работника физической культуры и спорта: нормативные правовые и программно-методические документы, практический опыт, рекомендации*. М.: Спорт.
- Akyürek, Güçlü. 2012. “Sayılı Türk Ceza Kanunu’nun Yeni 252. Maddesi ve Özel Sektörde Rüşvet”. Дата обращения 15 декабря, 2020. <https://www.acarindex.com/dosyalar/makale/acarindex-1423872235.pdf>.
- Eastland, James, John McClellan, Sam Ervin, Thomas Dodd, Philip Hart, Edward Long, Edward Kennedy, Bayh Birch, Quentin Burdick, Joseph Tydings, George Smathers, Everett McKinley. 1966. *Senate U. S. OC any narcotics hearings*. Washington: U. S. Government Printing Office. Дата обращения 9 июля, 2021. <https://ru.scribd.com/document/44318247/1966-US-Senate-Narcotics-Hearings>.
- Gillen, Nancy. 2020. “Tygart describes Russia sanctions as ‘slap on the wrist’ for the ‘most egregious sporting crime’ ever seen”. Дата обращения 5 декабря, 2020. <https://www.insidethegames.biz/articles/1102176/tygart-criticises-russia-sanctions>.
- Glenn, John, Sam Nunn, William V. Roth, Carl Levin, Ted Stevens, Jim Sasser, William S. Cohen, David Pryor, Thad Cochran, Joseph I. Lieberman, John McCain, Daniel K. Akaka, Byron L. Dorgan. 1993. *Corruption in professional boxing. Part II. Hearings before the subcommittee on investigations of the committee en government States Senate. One hundred third congress. First session*. Washington: U. S. Government Printing Office. Дата обращения 9 июля, 2021. <https://archive.org/details/corruptioninprof02unit>.
- Panja, Tariq, Kevin Draper. 2020. “U. S. Says FIFA officials were bribed to award world cups to Russia and Qatar”. Дата обращения 5 декабря, 2020. <https://www.nytimes.com/2020/04/06/sports/soccer/qatar-and-russia-bribery-world-cup-fifa.html>.
- Zavgorodniy, Aleksandr V., Ilia A. Vasilyev, Konstantin V. Silantev, Konstantin A. Alekseev, Tatyana V. Belenkova. 2017. “Anti-doping policy in connection with the world cup 2018 in Russia: Regulatory considerations of the FIFA and the Russian Federation”. *Man in India* 97 (25): 345–355.

Статья поступила в редакцию 18 февраля 2020 г.;
рекомендована в печать 9 июня 2021 г.

Контактная информация:

Крупник Инна Александровна — референт; l_a_buka@mail.ru

Огурлу Юджел — д-р юрид. наук, проф.; yogurlu@ticaret.edu.tr

Онгарбаев Еркин Ануарович — д-р юрид. наук, проф.; ongarbayev_yea@enu.kz

Improvement of Russian criminal legislation in the field of combating sports crimes

I. A. Krupnik¹, Yu. Ogurlu², E. A. Ongarbaev³

¹ Ministry of Defense of the Russian Federation,
19, ul. Znamenka, Moscow, 119160, Russian Federation

² Istanbul Commercial University,
90, İmrahor Cd., Sütlüce, Istanbul, 34445, Republic of Turkey

³ Eurasian National University named after L. N. Gumilyov,
2, ul. Satpayeva, Nur-Sultan, 010000, Kazakhstan

For citation: Krupnik, Inna A., Yucel Ogurlu, Erkin A. Ongarbaev. 2021. “Improvement of Russian criminal legislation in the field of combating sports crimes”. *Vestnik of Saint Petersburg University. Law* 3: 604–620. <https://doi.org/10.21638/spbu14.2021.308> (In Russian)

The article analyzes the novelties of Russian criminal legislation in the field of combating crimes in the field of sports. The relevance of the problem is due to the insufficient development of the theoretical and scientific-methodological aspects of the mechanism of legal protection of public relations in the field of professional sports in Russia. The purpose of the article is to develop a concept for the development of criminal legislation on responsibility for sports crimes. The main research method of this problem is formally legal, which allows the authors to formulate proposals for improving the criminal law. In addition, comparative legal and sociological methods were used to ensure the reliability of the results obtained. The study revealed that the following acts that infringe on relations in the field of sports are subject to criminalization within the framework of current Russian criminal law: 1) giving and receiving bribes by persons performing organizational and administrative and administrative functions in connection with the organization and conduct of professional sporting events; 2) hooligan behavior of spectators and other persons present during a professional sporting event. The study is aimed at the formation of a system of competencies among law enforcement officers to counteract violations in the field of sports, including the use of criminal law enforcement measures. The novelty and originality of the study lies in the fact that for the first time a concept is proposed for the development of criminal legislation on responsibility for crimes in the field of sports in the form of a revision of the corresponding criminal law norms.

Keywords: sport, crimes, criminal responsibility, sanctions, anti-doping rules, arbitration, criminalization.

References

- Akyürek, Güçlü. 2012. “Sayılı Türk Ceza Kanunu’nun Yeni 252. Maddesi ve Özel Sektörde Rüşvet”. Accessed December 15, 2020. <https://www.acarindex.com/dosyalar/makale/acarindex-1423872235.pdf>.
- Amirov, Iskander M. 2005. “Legal regulation of sports and technical relations: Theory and practice”. PhD diss., Akademiya upravleniya MVD Rossii. (In Russian)
- Amirov, Iskander M. 2016. “Anti-Doping Law Enforcement in Russia”. *Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii* 3: 175–178. (In Russian)
- Artemov, Vladislav Yu., Ilya S. Vlasov, Natalia A. Golovanova, Anna Yu. Zakson, Sergey P. Kubantsev, Anna A. Kulikova, Andrey A. Menshikh, Olga I. Semykina, Larisa S. Chernukhina, eds. 2014. *Criminal legal*

- measures to combat corruption abroad*. Moscow, Institut zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniia Publ. (In Russian)
- Avak'ian, Suren A., Arina S. Kovler, Irina P. Kenenova, Evgeny I. Kolyushin, Nikolai L. Peshin, Nikolai S. Timofeev, Stanislav N. Sheverdiaev, eds. 2016. *Anti-corruption: Constitutional and legal approaches*. Moscow, Iustitsinform Publ. (In Russian)
- Bavsun, Maksim V. 2013. "The main directions of development of criminal law protection of professional sports in Russia". *Vestnik Omskogo universiteta. Ser. Pravo* 1: 217–218. (In Russian)
- Borisov, Oleg A. 2009. "Criminal liability for illegal circulation of potent substances in professional sports". *Vestnik Volgogradskoi akademii MVD Rossii* 1: 84–88. (In Russian)
- Borisov, Sergei V., Anna A. Kashirkina, Andrey N. Morozov, Olga I. Semykina, Artem M. Tsirin, Talia Ya. Khabrieva, Aleksandr V. Fedorov, eds. 2015. *Anti-corruption standards of the Organization for Economic Cooperation and Development and their implementation in the Russian Federation*. Moscow, Institut zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniia Publ. (In Russian)
- Brilliantova, Aleksandra M., Valerii V. Kuzin, Mikhail E. Kutepov. 2002. *International sports arbitration*. Moscow, Sportakadempress Publ. (In Russian)
- Eastland, James, John McClellan, Sam Ervin, Thomas Dodd, Philip Hart, Edward Long, Edward Kennedy, Bayh Birch, Quentin Burdick, Joseph Tydings, George Smathers, Everett McKinley. 1966. *Senate U. S. OC any narcotics hearings*. Washington: U. S. Government Printing Office. Accessed July 9, 2021. <https://ru.scribd.com/document/44318247/1966-US-Senate-Narcotics-Hearings>.
- Gillen, Nancy. 2020. "Tygart describes Russia sanctions as 'slap on the wrist' for the 'most egregious sporting crime' ever seen". Accessed December 5, 2020. <https://www.insidethegames.biz/articles/1102176/tygart-criticises-russia-sanctions>.
- Glenn, John, Sam Nunn, William V. Roth, Carl Levin, Ted Stevens, Jim Sasser, William S. Cohen, David Pryor, Thad Cochran, Joseph I. Lieberman, John McCain, Daniel K. Akaka, Byron L. Dorgan. 1993. *Corruption in professional boxing. Part II. Hearings before the subcommittee on investigations of the committee en government States Senate. One hundred third congress. First session*. Washington, U. S. Government Printing Office. Accessed July 9, 2021. <https://archive.org/details/corruptioninprof02unit>.
- Klepitskii, Ivan A. 2005. *The system of economic crimes*. Moscow, Statut Publ. (In Russian)
- Kozochkin, Ivan D., ed. 1985. *US Criminal law: A collection of normative acts*. Moscow, UDN Publ. (In Russian)
- Kutuev, Adam R. 2018. "Criminal liability for the incitement, distribution and use of substances and/or methods prohibited for use in sports (criminal law and comparative legal research)". PhD diss., Rossiiskii universitet druzhby narodov. (In Russian)
- Nikiforov, Boris S., Feliks M. Reshetnikov. 1990. *Contemporary American criminal law*. Moscow, Nauka Publ. (In Russian)
- Okunev, Dmitrii. 2018. "We washed our hands: IOC officials took bribes from Koreans. 27 IOC members received bribes to vote for Pyeongchang-2018". Accessed December 5, 2020. https://www.gazeta.ru/sport/2018/04/10/a_11712787.shtml. (In Russian)
- Ovchinnikova, Natal'ia A. 2008. "Legal regulation of professional sports in the Russian Federation: General legal analysis". PhD Diss., Vladimirskaia iuridicheskii institut Federal'noi sluzhby ispolneniia nakazanii. (In Russian)
- Panja, Tariq, Kevin Draper. 2020. "U.S. Says FIFA officials were bribed to award world cups to Russia and Qatar". Accessed December 05, 2020. <https://www.nytimes.com/2020/04/06/sports/soccer/qatar-and-russia-bribery-world-cup-fifa.html>.
- Pogosian, Ekaterina V. 2011. *Forms of sports dispute resolution*. Moscow, Wolters Kluwer Publ. (In Russian)
- Prokopets, Mikhail A., Dmitri I. Rogachev, France de Weger. 2012. *Football dispute resolution. Analysis of the practice of the Dispute Resolution Chamber of FIFA, RFU and the Court of Arbitration for Sport (Lausanne)*. Moscow, Statut Publ. (In Russian)
- Saraev, Vladimir V. 2008. "On the need for criminal protection of doping". *Nauchnyi vestnik Omskoi akademii MVD* 4: 26–29. (In Russian)
- Spirev, Mikhail V. 2007. "The role of criminal law remedies in the prevention of sports crimes". *Sport: ekonomika, pravo, upravlenie* 4: 19–22. (In Russian)

- Suleimanova, Svetlana T., Dmitrii V. Somov. 2017. "Criminal liability for inducing an athlete to use substances and/or methods prohibited for use in sports". *Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo* 5 (3). Accessed July 9, 2021. https://esj.pnzgu.ru/files/esj.pnzgu.ru/suleymanova_st_somov_dv_17_3_11.pdf. (In Russian)
- Tsarik, Anatolii V., comp. 2005. *Handbook of physical culture and sports worker: Normative legal and program-methodical documents, practical experience, recommendations*. Moscow, Sport Publ. (In Russian)
- Vasilev, Il'ia A., Natal'ia A. Sheveleva, Evgeniia G. Vetrova. 2020. "Removal of a club from participation in the competition for manipulating the result as an administrative measure of UEFA: Legal nature and peculiarities of application". *Zakon* 8: 31–43. (In Russian)
- Zavgorodniy, Aleksandr V., Ilia A. Vasilyev, Konstantin V. Silantev, Konstantin A. Alekseev, Tatyana V. Belenkova. 2017. "Anti-doping policy in connection with the world cup 2018 in Russia: Regulatory considerations of the FIFA and the Russian Federation". *Man in India* 97 (25): 345–355. (In Russian)

Received: February 18, 2020

Accepted: June 9, 2021

Authors' information:

Inna A. Krupnik — Assistant; l_a_buka@mail.ru

Yucel Ogurlu — Dr. Sci. in Law, Professor; yogurlu@ticaret.edu.tr

Erkin A. Ongarbaev — Dr. Sci. in Law, Professor; ongarbayev_yea@enu.kz